

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-О09-238

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 марта 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего -

Червоткина А.С.

судей

-

Ермолаевой Т.А., Зеленина С.Р.
при секретаре Назаровой Т.Д.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённых Коробова А.С., Кулибабы А.В., Рыбакова Е.А., Степанова С.А., Лупачева Р.А., адвокатов Сараевой С.М., Деменок Е.А., Сизых Н.В., Писанко О.В., законного представителя Рыбаковой Н.И., кассационное представление государственного обвинителя Переваловой Т.Н., на приговор Иркутского областного суда от 26 октября 2009 года, по которому

КУЛИБАБА А.В., [redacted], [redacted]
[redacted], ранее
судимый 31 мая 2004 года Зиминским городским судом Иркутской области по ст.162 ч.2 УК РФ (в редакции ФЗ от 8.12.2003 года) к 4 годам лишения свободы, освободившийся по отбытии срока наказания 24 октября 2007 года,

осуждён к наказанию:

- по ст.161 ч.2 пп. «а,г» УК РФ в виде лишения свободы на срок в 3 (три) года;

- по ст.161 ч.2 пп. «а,в,г» УК РФ в виде лишения свободы на срок в 4 (четыре) года;
- по ст.161 ч.1 УК РФ в виде лишения свободы на срок в 2 (два) года;
- по ст.150 ч.4 УК РФ в виде лишения свободы на срок в 5 (пять) лет;
- по ст.166 ч.1 УК РФ в виде лишения свободы на срок в 3 (три) года;
- по ст.158 ч.2 п. «а» УК РФ в виде лишения свободы на срок в 2 (два) года 6 месяцев;
- по ст.158 ч.2 п. «а,б» УК РФ в виде лишения свободы на срок в 3 (три) года;
- по ст.162 ч.2 УК РФ, по эпизодам нападений на С [REDACTED], магазин « [REDACTED] », магазин « [REDACTED] », ИП « [REDACTED] » и И [REDACTED], за каждый из них, в виде лишения свободы на срок в 6 (шесть) лет;
- по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ в виде лишения свободы на срок в 10 (десять) лет;
- по ст.105 ч.2 пп. «а,ж,з» УК РФ в виде лишения свободы на срок в 17 (семнадцать) лет.

Кулибабе А [REDACTED] В [REDACTED] в соответствии со ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения окончательное наказание назначено на срок 22 (двадцать два) года лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

СТЕПАНОВ С [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] ранее судимый

- 1) декабря 2006 года Свердловским районным судом г.Иркутска по ст.162 ч.1 УК РФ к 1 году лишения свободы, освободившегося по отбытии срока 12 октября 2007 года;
- 2) 29 января 2009 года Свердловским районным судом г.Иркутска по ст.161 ч.2 пп. «а,г» УК РФ к 2 годам лишения свободы;

осуждён к наказанию:

- по ст.162 ч.2 УК РФ, по эпизодам нападений на ИП « [REDACTED] » и И [REDACTED], за каждый из них, в виде лишения свободы на срок в 6 (шесть) лет;
- по ст.158 ч.2 п. «а» УК РФ в виде лишения свободы на срок в 2 (два) года;
- по ст.158 ч.2 пп. «а,б» УК РФ в виде лишения свободы на срок в 3 (три) года;
- по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ в виде лишения свободы на срок в 10 (десять) лет;
- по ст.105 ч.2 пп. «ж,з» УК РФ в виде лишения свободы на срок в 15 (пятнадцать) лет.

Степанову С [REDACTED] А [REDACTED] в соответствии со ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказания назначено на срок 17 (семнадцать) лет лишения свободы.

Степанову С [REDACTED] А [REDACTED] в соответствии со ст.69 ч.5 УК РФ по совокупности преступлений к вновь назначенному наказанию частично присоединено в размере 1 (одного) года неотбытое наказание по приговору Свердловского районного суда г.Иркутска от 29 января 2009 года и окончательно назначено наказание на срок 18 (восемнадцать) лет лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

РЫБАКОВ Е [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED],

осуждён к наказанию:

- по ст.158 ч.2 п.п. «а,б» УК РФ в виде обязательных работ на срок в 160 (сто шестьдесят) часов, а в соответствии со ст.71 УК РФ из расчёта соответствия одному дню лишения свободы восьми часов обязательных работ, к 20 (двадцати) дням лишения свободы;
- по ст.162 ч.2 УК РФ, с применением ст.88 ч.6-1 УК РФ, в виде лишения свободы на срок в 4 (четыре) года.

Рыбакову Е [REDACTED] А [REDACTED] в соответствии со ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения окончательное наказание назначено на срок 4 (четыре) года 15 (пятнадцать) дней лишения свободы, с отбыванием в воспитательной колонии.

ЛУПАЧЁВ Р [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]

осуждён к наказанию:

- по ст.158 ч.2 п.п. «а,б» УК РФ в виде лишения свободы на срок в 2 (два) года;
- по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ, с применением ст.88 ч.6-1 УК РФ в виде лишения свободы на срок в 5 (пять) лет;
- по ст.105 ч.2 п.п. «ж,з» УК РФ, с применением ст.88 ч.6-1 УК РФ, в виде лишения свободы на срок в 7 (семь) лет.

Лупачеву Р [REDACTED] А [REDACTED] в соответствии со ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения окончательное наказание назначено на срок в 8 (восемь) лет лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

ДОБРОВОЛЬСКИЙ В [REDACTED] Г [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED],

осуждён к наказанию:

- по ст.161 ч.2 п. «а» УК РФ в виде лишения свободы на срок в 2 (два) года;
- по ст.161 ч.2 пп. «а,г» УК РФ в виде лишения свободы на срок в 2 (два) года 6 (шесть) месяцев.

Добровольскому В [] Г [] в соответствии со ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения окончательное наказание назначено на срок в 3 (три) года лишения свободы.

Добровольскому В [] Г [] в соответствии со ст.73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным, с испытательным сроком 1 (один) год.

КОРОБОВ А [] С [], [] ранее судимый 18 февраля 2003 года Зиминским городским судом Иркутской области по ст.161 ч.2 пп. «а,б» УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы, освободившийся по отбытии срок наказания 15 марта 2007 года,

осуждён к наказанию:

- по ст.162 ч.2 УК РФ в виде лишения свободы на срок в 5 (пять) лет 6 (месяцев);
- по ст.222 ч.1 УК РФ в виде лишения свободы на срок в 2 (два) года.

Коровову А [] С [] в соответствии со ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения окончательное наказание назначено на срок 6 (шесть) лет, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания всем осуждённым исчисляется с 26 октября 2009 года зачтено в срок наказания время содержания под стражей Степанову С.А. с 9 апреля 2008 года по 25 октября 2009 года.

Заявленный гражданский иск удовлетворен частично и взыскано в пользу В [] [] в счёт компенсации морального вреда в долевом порядке с Кулибабы А [] В [] [] рублей, со Степанова С [] А [] [] рублей, с Лупачёва Р [] А [] [] рублей, а всего [] рублей.

В удовлетворении исковых требований о взыскании компенсации морального вреда с Рыбакова Е [] А [] отказано.

Взысканы в доход государства судебные издержки, состоящие из сумм, выплаченных адвокатам за оказание ими юридической помощи с указанием конкретных сумм в приговоре.

По данному делу осуждены также Сивицкий А. [] В. [] и Иванов В. [] О. [], в отношении которых приговор не обжалован.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., выступление прокурора Козусевой Н.А., поддержавшей представление частично и просившей отменить приговор в части зачета срока содержания под стражей Степанову с направлением на новое рассмотрение, исключить указание о квалификации действий Добровольского по п.«г» ч.2 ст.161 УК РФ (по эпизоду С. []) и полагавшей, что действия Кулибабы квалифицированы правильно и оснований для снижения ему наказания не имеется,

объяснения осужденных:

- Коробова, поддержавшего доводы кассационной жалобы и считавшего, что осужден он необоснованно,

-Лупачева, поддержавшего доводы кассационных жалоб,

-Рыбакова, поддержавшего доводы жалоб и просившего отменить приговор,

-Степанова, поддержавшего доводы жалоб, утверждавшего о непричастности к убийству В. [], просившего о новом судебном рассмотрении,

выступления адвокатов:

Глазуновой М.А. в защиту осужденного Коробова, поддержавшей доводы подзащитного и полагавшей приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение,

Курлянцева Е.В. в защиту осужденного Лупачева, полностью поддержавшей доводы кассационных жалоб Лупачева и его адвоката,

Витебского С.Л. в защиту осужденного Рыбакова, поддержавшего доводы кассационных жалоб подзащитного и его адвоката и просившего либо об оправдании Рыбакова либо о направлении дела на новое судебное рассмотрение,

Шинелевой Т.Н. в защиту осужденного Степанова, полностью поддержавшей доводы кассационных жалоб Степанова и его защиты,

Филиппова С.Г. в защиту осужденного Кулибабы, поддержавшего доводы подзащитного о снижении наказания и доводы кассационного представления об изменении квалификации его действий и снижении наказания.

возражения прокурора Козусевой Н.А. на доводы кассационных жалоб, полагавшей доводы кассационных жалоб необоснованными, а приговор подлежащим изменению по доводам кассационного представления ею поддержанным, Судебная коллегия

установила:

согласно приговору суда Кулибаба, Степанов, Рыбаков, Лупачев, Добровольский, Коробов признаны виновными в том, что совершили ряд преступлений, в том числе, конкретно:

Кулибаба совершил:

- разбой, то есть нападения в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья и с угрозой применения такого насилия, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего;
- грабежи, то есть открытые хищения чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья;
- кражи, то есть тайные хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение;
- вовлечение несовершеннолетнего в совершение тяжкого преступления иным способом: путём уговоров, совершённое лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста;
- неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (угон);
- убийство, то есть умышленное причинение смерти двум лицам, группой лиц, сопряжённое с разбоем.

Степанов совершил:

- разбой, то есть нападения в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья и с угрозой применения такого насилия, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего;
- кражи, то есть тайные хищения чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение;
- убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, группой лиц, сопряжённое с разбоем;

Рыбаков совершил:

- кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение;
- разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия;

Лупачёв совершил:

- кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение;
- разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего;
- убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, группой лиц, сопряжённое с разбоем;

Добровольский совершил:

- грабежи, то есть открытые хищения чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья;

Коробов совершил:

- разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия;
- незаконное ношение огнестрельного оружия;

.Преступления совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре, [REDACTED] [REDACTED] в период 2008 года.

В кассационном представлении государственный обвинитель просит приговор изменить, считать Добровольского В.Г. осуждённым по эпизоду с С [REDACTED] по ч.2 ст.161 п. «а» УК РФ, исключив из описательно-мотивировочной части в отношении него ссылку на квалифицирующий признак п. «г», ввиду противоречивости выводов суда в этой части. Исключить из обвинения Кулибабы А.В. по эпизоду, связанному с разбойным нападением на магазин « [REDACTED] », квалифицирующий признак «с применением предмета, используемого в качестве оружия», поскольку, по мнению государственного обвинителя он его не применял а лишь демонстрировал потерпевшей, снизив размер наказания по данному эпизоду и окончательный срок наказания, назначенного по совокупности преступлений. В срок отбытия наказания Степанову С.А. зачесть время его содержания под стражей 9.04.2008 г., и со 2.11.2008 г. по 25.10.2009 г., т.к. судом указанный срок исчислен неправильно (не учел суд, что с 10.04.08г. по 2.11.08 г.) Степанов не был под стражей

Адвокат Сараева И.Ю. в защиту осуждённого Степанова просит оправдать его по ст.ст.162 ч.2, 158 ч.2 п. «а» УК РФ (по эпизоду в отношении потерпевшего И [REDACTED]) по ст.105 ч.2 п.п. «ж,з» УК РФ; квалифицировать действия Степанова по эпизоду нападения на ЧП « [REDACTED] » по ст.161 ч.2 УК РФ и снизить ему размер наказания. Ссылается на то, что Степанов в сговор на нападение на И [REDACTED] с другими осуждёнными не вступал, также как и на угон

автомашины. Считает, что потерпевший мог ошибаться, утверждая об участии в нападении Степанова. Кражу из машины Степанов не совершал – её совершил Кулибаба, что подтвердил Иванов. По факту нападения на павильон в мкр. [REDACTED], действия Степанова надо квалифицировать по ст.161, ч2 УК РФ, так как обрезом он не угрожал потерпевшей, она обрез не видела (о чем сама показала), обрез был использован для того, чтобы разбить витрину. По данному эпизоду не признано потерпевшим лицо, которому был причинен материальный ущерб. По факту убийства В [REDACTED] действия Степанова по ст.105 УК РФ квалифицированы неправильно и они подлежат переквалификации на ч.2 ст.162 УК РФ, так как не доказано, что Степанов причинял телесные повреждения, наносил удары топором, а сам Степанов утверждает, что лишь похищал золотые украшения и телефон.

Адвокат Писанко О.В. в защиту осуждённого Степанова просит отменить приговор. Ссылается на то, что приговор основан на показаниях осуждённого, полученных в результате применения незаконных методов, что подтверждено показаниями свидетелей. По эпизоду от 27 марта 2008 года действия Степанова должны быть квалифицированы по ст.161 ч.2 УК РФ, т.к. Степанов действительно похитил товар, но о наличии у Коробова обреза, не был осведомлён. По преступлению в отношении И [REDACTED], Степанов должен отвечать за соучастие в грабеже, а по ст.ст.162 ч.2, 166 ч.2, 158 ч.2 УК РФ его необходимо оправдать. Кулибаба свои действия ни с кем не согласовывал. По эпизоду в отношении В [REDACTED] – по убийству Степанов подлежит оправданию, не доказано, что он наносил удары обухом топора с целью убийства, нет данных о том, что Степанов завладел каким-либо имуществом потерпевших. Ни с одним постановлением об отказе в возбуждении дела по заявлениям о незаконных методах, Степанов не был ознакомлен, что нарушает его право на защиту, а в отношении ряда сотрудников СИЗО возбуждены уголовные дела.

Осуждённый Степанов в жалобе и дополнениях считает приговор несправедливым и подлежащим отмене. Ссылается на то, что показания на следствии давал под давлением, что подтверждается показаниями свидетелей защиты, суд к его показаниям отнесся выборочно, не согласен с критической оценкой его доводов о незаконных методах следствия. Излагает в жалобе фактические обстоятельства дела с анализом и собственной оценкой доказательств, а также обстоятельства, связанные с применением незаконных методов следствия.

Осуждённый Кулибаба просит о снижении наказания до 18 лет лишения свободы, так как суд не учёл активное сотрудничество с органами следствия (ст.61 п. «г,и» УК РФ), наличие у него годовалого ребенка.

Законный представитель осужденного Рыбакова – Р [REDACTED] [REDACTED]. считает незаконным, т.к. выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, а наказание является чрезмерно суровым. Ссылается на

то, что внук давал показания под давлением. Ссылается на хорошие характеристики, данные о личности. Считает, что внука оговорили подельники под давлением, приговор является неправдоподобным, выводы суда противоречивы. В кражах из СНТ «[REDACTED]» Рыбаков не участвовал, находился в машине. Считает, что вина его по ст.158 УК РФ не доказана. Указывает, что внук раскаивается в содеянном, пытался искупить вину, но суд наказал его слишком жестоко. Просит разобраться в деле и вынести справедливое решение.

Осужденный Рыбаков выражает несогласие с приговором. Ссылается на положительные данные о личности, указывает, что вину не признал, т.к. лишь катался на машине, о том, что Кулибаба совершил кражу, ему неизвестно, в магазин «[REDACTED]» не заходил; сидя в машине, слышал крик женщины из магазина, а зайдя потом в магазин, расплатился с продавщицей своими деньгами вместо фальшивой купюры Кулибабы. Повторно в этот магазин не заходил, и что там делали другие осужденные, не знает. О том, что Кулибаба и другие в эту ночь совершили несколько преступлений, он узнал только в милиции. Подельники оговорили его под давлением, что подтвердили свидетели защиты. Считает, что в его действиях нет состава преступления. Будучи на подписке о невыезде никаких нарушений не допускал. просит учесть его несовершеннолетний возраст, то, что он сирота, проживает с прабабушкой. Считает, что его вина не доказана, приговор основан на предположениях, наказание слишком суровое. Просит отменить приговор. Не доказано его участие и в разбойном нападении на супругов В. [REDACTED]. Считает, что схемы его местонахождения в момент преступлений свидетельствуют о его неучастии в преступлениях. Он лично никаким имуществом В. [REDACTED] не владел. Считает, что в приговоре допущено искажение показаний.

Адвокат Деменок Е.А. в защиту осужденного Рыбакова просит приговор отменить и вынести оправдательный приговор. В обоснование своей просьбы адвокат подробно анализирует в жалобе показания самого Рыбакова и других осужденных, указывает на дачу ими показаний в результате незаконных методов следствия, и они оговорили Рыбакова. Считает, что протокол допроса Рыбакова от 10.04.08 г. (т.2 л.д.84-90) – недопустимое доказательство, не участвовал педагог, а возможно и адвокат. Представленные Рыбаковым схемы опровергают выводы суда об участии его в преступлениях – в разбойном нападении, правовая оценка этим схемам не дана.

Адвокат Сизова Н.В. в защиту осужденного Лупачева просит отменить приговор по п.п. «а, б» ч.2, ст.158, 105 ч.2 п.п. «ж, з», п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ и направить дело на новое рассмотрение. Вместе с тем, защита указывает, что не согласна с приговором в части осуждения по ст.ст.105 ч.2 п.п. «ж, з», 162 ч.4 п. «в» УК РФ и в части взыскания компенсации морального вреда – [REDACTED] руб. Защита считает, что вина Лупачева в убийстве не доказана. Кулибаба и Степанов оговорили его на следствии под физическим давлением (в жалобе подробно изложены обстоятельства, по мнению защиты, это

подтверждающие). Оспаривает материалы проведенной проверки по фактам незаконного давления, ссылается на выводы экспертов-психиатров относительно лидерских качеств Кулибабы. Считает, что Лупачев может нести ответственность лишь по ч.1 ст.162 УК РФ. Считает, что суд в приговоре не дал полной оценки доводам защиты; без должного обоснования критически отнесся к показаниям Б[] и Ш[]; приговор основан на недопустимых доказательствах.

Осужденный Лупачев, не оспаривая обоснованности осуждения по ст.158 ч.2 п.п. «а, б» УК РФ, выражает несогласие с осуждением по ст.ст.105 ч.2 п.п. «ж, з», 162 ч.4 п. «в» УК РФ, утверждает, что Кулибаба и Степанов его оговорили в разбое и убийстве в результате незаконных методов следствия. Ножевое ранение в шею потерпевшей В[] он не наносил. Считает, что имеются неустранимые противоречия в показаниях осужденных.

Осужденный Коробов выражает несогласие с приговором. Оспаривает обоснованность осуждения по ст.222 ч.II УК РФ, утверждает, что не хранил оружие, ссылается на непроведение следственного эксперимента и отсутствие отпечатков его пальцев на вещественных доказательствах. Так же оспаривает обоснованность осуждения по ст.162 ч.2 УК РФ, просит отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение. Ссылается на показания свидетелей, якобы, подтвердивших его алиби. В дополнениях подробно излагает и анализирует показания других осужденных, обращает внимание на то, что суд не дал им надлежащей оценки, считает дело сфабрикованным, а вина его и причастность к преступлениям не доказана.

Государственный обвинитель и потерпевший В[] принесли возражения на кассационные жалобы адвокатов и осуждённых, в которых выражают несогласие с ними. Осужденный Добровольский согласен с кассационным представлением государственного обвинителя.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и представления, Судебная коллегия находит, что за совершённые преступления осуждённые признаны виновными обоснованно.

Вывод суда о доказанности их вины соответствует материалам дела и подтверждённых совокупностью приведённых в приговоре доказательств надлежаще оценённых судом в соответствии с требованиями ст.ст.17, 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости и достоверности.

Приговор соответствует требованиям ст.307 УПК РФ. в нём приведены мотивированные суждения, по которым суд признал одни доказательства достоверными, и отверг другие, а также обоснованные и аргументированные выводы суда по всем вопросам, предусмотренным ст.ст.307-309 УПК РФ.

Доводы, изложенные во всех кассационных жалобах(и касающиеся всех преступлений, за которые вышеуказанные лица осуждены) о том, что суд необоснованно сослался в приговоре на показания осужденных, данные ими в ходе расследования дела, со ссылкой на их недопустимость в силу применения к осужденным незаконных методов со стороны органов следствия и пыток аналогичны доводам осужденных и стороны защиты, выдвинутых ими в ходе рассмотрения дела по существу. Эти доводы тщательно проверены и обоснованно отвергнуты с приведением мотивированных суждений в приговоре.

Так, суд обоснованно указал, что по фактам заявлений о незаконных методах был проведен ряд проверок, по результатам которых вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовных дел. Исследовано и постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников, применивших в отношении Кулибабы, Рыбакова и Лупачева спецсредств при задержании. Поскольку эти материалы исследованы в ходе судебного разбирательства, оснований для вывода о нарушении права осужденных на защиту, как указывает защитник Писанко, не имеется. Свидетель стороны защиты, Г [REDACTED], на которого имеется ссылка в жалобах, не подтвердил применения насилия к осужденным с целью получения от них показаний о причастности к преступлениям. Показания свидетелей Б [REDACTED], Л [REDACTED], Б [REDACTED], И [REDACTED] и У [REDACTED] получили критическую оценку суда в приговоре, не согласиться с которой оснований не имеется, поскольку она основана на исследованной судом совокупности доказательств. Объективных данных о получении показаний от осужденных в результате какого-либо незаконного каким-либо воздействия, не имеется. .

Несостоятельны и доводы защиты и о том, что представленные на обозрение суда материалы об отказе в возбуждении уголовного дела, являются необъективными, поскольку сведения, в них содержащиеся, не соответствуют действительности. В ходе исследования данных материалов установлено, что в них имеются объяснения всех лиц, на которых имелись ссылки в подтверждение этих доводов, а принятые по результатам проверок решения никем обжалованы не были.

Как установлено судом, допросы и иные процессуальные действия были проведены после разъяснения обвиняемым их процессуальных прав, при участии адвокатов, а при необходимости и законных представителей. Каждому из допрошенных лиц также было разъяснено, что их показания в дальнейшем будут использованы в качестве доказательств по делу и в случае отказа от них, что имело место по настоящему уголовному делу.

Протоколы процессуальных действий не содержат каких-либо замечаний от лиц в них участвовавших, о нарушении прав обвиняемых и применении к ним насилия. Ходатайства об исключении из числа допустимых доказательств показаний осужденных были рассмотрены судом с вынесением мотивированных постановлений, не согласиться с которыми оснований не имеется.

Доводы адвоката Писанко О.В. о том, что приговор основан лишь на показаниях осуждённых, полученных в результате применения к ним насилия, со ссылкой на возбуждение ряда уголовных дел в отношении сотрудников СИЗО-1 [REDACTED], безосновательны, поскольку данных о том, что возбужденные уголовные дела относятся к фактам дачи показаний, в частности его подзащитным Степановым, не имеется. Показания Степановым, как и другими осужденными, были даны в ходе предварительного следствия с соблюдением норм уголовно-процессуального закона, в присутствии адвоката. Вопреки утверждению в кассационной жалобе адвоката Деменок Е.А., протокол допроса Рыбакова от 10 апреля 2008 года обоснованно признан допустимым доказательством, поскольку в данном процессуальном действии принимали участие педагог, адвокат, законный представитель Рыбакова, что указано в протоколе допроса.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия не может согласиться с доводами жалоб о том, что в основу приговора положены недопустимые доказательства - показания осужденных в ходе расследования дела и считает, что обосновывая доказанность вины каждого из осужденных в содеянном, суд правильно сослался как на допустимые доказательства - на показания осужденных в ходе расследования дела. Материалы об отказе в возбуждении уголовного дела по телесным повреждениям, обнаруженным у Кулибаба, Степанова и Лупачева, судом исследованы, каких-либо нарушений при их исследовании не имеется и нарушений права на защиту осужденных в связи с этим не установлено.

Изложенные в кассационных жалобах доводы о необоснованности осуждения по конкретным эпизодам преступной деятельности ввиду отсутствия достоверных доказательств вины осужденных, безосновательны, поскольку в приговоре по каждому из преступлений в отношении каждого из осужденных приведена совокупность доказательств, позволившая суду прийти к выводу о доказанности вины в содеянном.

Доводы адвокатов Сараевой И.Ю., Писанко О.В. и осуждённого Степанова о необоснованности осуждения Степанова, о переквалификации его действий по разбою в павильоне ИП «[REDACTED]» и снижения наказания, безосновательны.

Доводы о невиновности Степанова в разбойном нападении на таксиста И[REDACTED] аналогичны ранее выдвинутому в судебном заседании. Они судом исследованы и опровергаются показаниями осуждённых в ходе предварительного следствия о том, что Степанов, Иванов и Кулибаба по предложению Кулибабы с договорились о совершении разбойного нападения на водителя такси, желая доехать на такси бесплатно в указанное ими место, затем завладеть денежными средствами таксиста, угрожая применением насилия опасного для жизни, Кулибаба применил в отношении И[REDACTED] нож в рамках договоренности на разбой, Степанов и Иванов нанесли ему удары неустановленными предметами по голове и различным частям тела, в результате чего причинили потерпевшему телесные повреждения, .

Как видно из дела, прокурор отказался от обвинения в части угона автомашины в отношении Иванова и Степанова, поскольку Кулибаба завладел ею без цели хищения, после того как И[] убежал. Совершение хищения автомагнитолы и рации, Кулибабой и Степановым подтверждено совокупностью доказательств, в т.ч. протоколами обыска и изъятия похищенного имущества по месту жительства Кулибабы.

Несостоятелен довод защиты и о том, что обрез ружья, из которого был произведён выстрел в витрину торгового павильона ИП «[]» не представлял никакой опасности для находившегося в павильоне продавца, в связи с чем действиям Степанова дана неправильная юридическая оценка. Обрез, был применён непосредственно по назначению, т.к. из него производился выстрел в витрину павильона с целью напугать продавца, что подтверждено протоколом осмотра места происшествия, заключением баллистических экспертиз, после этого было похищено имущество. Вопреки утверждению в жалобах, лицо, которому причинён ущерб, в суде установлено,

Доводы о необоснованности осуждения Степанова за убийство В[] безосновательны. Суд обоснованно положил в основу приговора оценил в совокупности все доказательства, в том числе и показания осуждённых, которые были даны в ходе предварительного расследования в присутствии их защитников. Их показания согласуются между собой, и объективно подтверждаются заключениями судебно-медицинских экспертиз о характере и локализации телесных повреждений, причиненных потерпевшим.

Степанов был изобличен Кулибабой и Лупачевым в совершении убийства, а также сам признался в том, что принимал участие в убийстве В[]. Действия его в этой части правильно квалифицированы судом по ст.ст. 105 ч. 2 п.п. «ж,з» и ст. 162 ч. 4 УК РФ.

По смыслу уголовного закона при совершении убийства в группе лиц действия соучастников квалифицируются по ст. 105 УК РФ независимо от того, от чьих конкретно действий наступила смерть потерпевшего. Действия всех соучастников были направлены на лишение жизни потерпевшей В[], о чём свидетельствуют показания осуждённых на следствии и количество и характер телесных повреждений, обнаруженных на трупе.

Вопреки утверждению в жалобе осужденного, суд отнёсся к показаниям Степанова » не выборочно» а привел в приговоре полный анализ всех данных как им, так и другими осужденными показаний, и указал мотивы, по которым признал те или иные доказательства и показания достоверными и допустимыми.

Доводы адвоката Сизых Н.В. и осуждённого Лупачева о том, что суд не учёл важные для дела обстоятельства, собственное непризнание вины Лупачевым и оговор его со стороны Кулибабы и Степанова со ссылкой на то, что они от своих показаний, в которых изобличали его в преступлениях, отказались, необоснованно осудил Лупачева по ст.ст. 105 ч. 2 п.п. «ж», «з», 162 ч. 4 п. «в» УК РФ и взыскал с него компенсацию морального вреда, необоснованны.

Несмотря на отрицание вины Лупачевым причастность его к преступлениям установлена на основании иных собранных по делу доказательств, в частности, показаний осужденных по этому делу лиц, которые в ходе расследования дела изобличали его в содеянном. Оснований для признания этих доказательств недопустимыми суд первой инстанции обоснованно не усмотрел, не усматривает их и судебная коллегия. Подробный анализ показаний осужденных в приговоре приведен.

Отказ Кулибабы и других осужденных от показаний, данных им на следствии, на что имеется ссылка в жалобах, не опровергает выводов суда о том, что преступления Кулибаба совершил не один, а в группе с другими лицами. Судом оценены его показания как способ избежать ответственности за совершение преступления группой лиц, за что предусмотрена более строгая ответственность.

Судом дана правильная юридическая оценка действиям Лупачева, связанным с завладением имущества В [REDACTED], и приняты во внимание его показания о сговоре на разбойное нападение и использование предметов в качестве оружия, которыми все вооружились до начала совершения преступления в отношении супругов В [REDACTED].

Безосновательно, как не подтвержденное объективными доказательствами, утверждение том, что в ходе судебного заседания были установлены факты применения пыток в отношении Степанова и факты угрозы их применения в отношении Кулибабы.

Доводы о неправильной квалификации действий Степанова по эпизоду от 27 марта 2008 года не основаны на материалах дела.

Судом в качестве доказательств учтены не только показания свидетеля Ж [REDACTED], который изобличал одного из соучастников преступления – Коробова, но и показания Кулибаба и Степанова, которые были даны ими в ходе следствия, что сговор на разбой с использованием обреза состоялся между соучастниками до начала его совершения.

Суд правильно квалифицировал действия Степанова и по преступлению, связанному с разбойным нападением на водителя такси И [REDACTED].

В качестве доказательств учтены не только показания потерпевшего И [REDACTED], но и показания осужденных, данные ими в ходе предварительного следствия, которые обоснованно признаны судом допустимыми доказательствами.

По ст. 166 УК РФ осуждён только Кулибаба, поскольку государственный обвинитель в этой части отказался от обвинения Степанова, что нашло отражение в приговоре.

Кража из автомашины является самостоятельным преступлением, в связи с чем действия в этой части обоснованно квалифицированы по ст. 158 ч.2 УК

РФ с приведением совокупности доказательств по данному преступлению в приговоре .

По преступлению, связанному с убийством супругов В [REDACTED], доказательства в приговоре приведены с надлежащей оценкой, действия всех их участников обоснованно квалифицированы как убийство группой лиц, сопряжённое с разбоем.

О том, что имел место разбой, а не грабёж, свидетельствуют не только показания осуждённых, которые они давали в ходе предварительного расследования, но и их показания в суде, из которых видно, что в момент хищения имущества потерпевшая В [REDACTED] была жива, а убийство её супруга уже было совершено Кулибабой.

Доводы о том, что Степанову ничто не мешало убить потерпевшую топором, и нанести удары не обухом, а лезвием топора, а он этого не сделал, а значит не убивал, безосновательны, в то время как суд оценил показания Степанова, Лупачева и Кулибабы в совокупности.

Доводы защиты о применении потерпевшим В [REDACTED] топора аналогичны изложенным в судебном заседании, они судом исследованы, оценка в приговоре им дана.

Не основан на законе и довод защиты о том, что не могут быть привлечены к уголовной ответственности лица, участвующие в хищении, но не распорядившиеся в дальнейшем похищенным имуществом.

Все участники разбойного нападения на супругов В [REDACTED] принимали участие в хищении имущества потерпевших, на автомашине Рыбакова вывезли похищенное по месту жительства Кулибабы, распорядиться чужим имуществом они возможности не имели, поскольку преступление было раскрыто «по горячим следам». Кроме того, Степанов с места убийства супругов В [REDACTED] похитил золотые изделия и сотовые телефоны, похищенным распорядился по своему усмотрению.

По смыслу закона, разбой считается оконченным преступлением с момента совершения нападения, независимо от того, завладели преступники в дальнейшем имуществом потерпевших или нет. При совершении убийства в группе лиц действия соучастников квалифицируются по ст. 105 УК РФ независимо от того, от чьих конкретно действий наступила смерть потерпевшего. В данном случае действия всех соучастников были направлены на лишение жизни потерпевшей В [REDACTED], о чём свидетельствуют показания осуждённых на следствии и телесные повреждения, обнаруженные при исследовании трупа.

В приговоре суд привел аргументированные суждения о наличии сговора между соучастниками на разбойное нападение с применением оружия еще до начала его совершения, а также совершение убийства группой лиц, в которую

входил и Лупачев. Показания Кулибабы и Степанова о применении Лупачевым ножа в процессе убийства потерпевшей В [REDACTED], согласуются между собой, соответствуют выводам, изложенным в заключении судебно-медицинской экспертизы о характере и локализации обнаруженных на теле В [REDACTED] повреждений, в том числе от нанесения ударов ножом..

При таких данных, доводы Лупачева о том, что он может нести ответственность лишь по ч. 1 ст. 162 и об отсутствии в его действиях состава убийства являются необоснованными, поскольку судом установлено, что он принимал участие в лишении жизни потерпевшего, нанося удары обухом топора.

Суд обоснованно признал Лупачева виновным в совершении убийства В [REDACTED], а поэтому судебная коллегия не усматривает оснований к освобождению его от компенсации морального вреда.

Доводы осужденного Лупачева о том, что он выносил вещи из вагончика после совершенного Кулибабой убийства, по приказу последнего, не соответствует установленным в суде фактическим обстоятельствам, поскольку осужденные начали совершать хищение имущества после убийства одного из потерпевших. Эти показания судом были оценены в совокупности с другими доказательствами и обоснованно положены в основу обвинительного приговора как самого Степанова, так и его соучастников.

Доводы осуждённого Рыбакова, его законного представителя и адвоката Деменок Е.А. о недоказанности вины Рыбакова, недооценки судом схем, составленных осуждённым, того факта, что похищенным имуществом он не владел, и что приговор является чрезмерно суровым, безосновательны.

Приведенные в кассационных жалобах данные о личности осуждённого Рыбакова, его возрасте, условиях жизни, данные обстоятельства были учтены судом при назначении ему наказания, что указано в приговоре

Действия каждого из осужденных, совершенные в ходе разбойного нападения, как на то указывает Рыбаков, в приговоре отражены, как и его действия, совершённые при кражах с дачных участков.

Объяснения Рыбакова, изложенные им в кассационных жалобах, отражены в протоколе судебного заседания, изложение их в приговоре соответствует протоколу судебного заседания и содержанию оглашенных показаний осужденных при исследовании данных ими в ходе расследования дела показаний. Его доводы о том, что он просто сидел в машине, и не принимал участие в преступлениях, суд обоснованно оценил критически по основаниям, указанным в приговоре, поскольку они не соответствуют установленным обстоятельствам, связанным с совершением Рыбаковым и другими осужденными преступлений в период с 6 на 8 апреля 2008 года.

Судом дана иная юридическая оценка действиям Рыбакова, связанным с разбойным нападением и убийством В [REDACTED], чем было предъявлено ему обвинение органами предварительного расследования.

Показаниям Кулибабы, Степанова и Лупачева суд дал объективную оценку, обоснованно критически оценив их изменение в суде в пользу Рыбакова, надлежаще аргументировав свои выводы в этой части. Законный представитель осуждённого присутствовала в ходе следственных действий, проведенных с Рыбаковым, как и его адвокат, в связи с чем нельзя признать состоятельным её довод о применении к Рыбакову незаконного воздействия со стороны оперативных работников с целью получения необходимых показаний. Протокол допроса Рыбакова, допустимость которого оспаривается адвокатом в кассационной жалобе, обоснованно признан судом допустимым доказательством. Ссылка в кассационных жалобах на представленные в суд схемы, не ставит под сомнение выводы суда о доказанности вины Рыбакова. Показания Рыбакова не соответствуют протоколу осмотра места происшествия

Местонахождение похищенного и изъятого у собственников имущества было в соответствии с заранее оговоренным планом установлено у одного из участников преступления по согласованию с остальными. При разбойном нападении преступление является оконченным с момента нападения, отсутствие лично у Рыбакова похищенного им и его соучастниками имущества, не свидетельствует об отсутствии в его действиях состава преступления.

Вопреки утверждению Рыбакова, его законного представителя и адвоката нарушений уголовно-процессуального закона при постановлении приговора не имеется, поскольку в нём изложены как фактические обстоятельства дела, так и доказательства, с надлежащей оценкой. Изменение меры пресечения Рыбакову после оглашения приговора не является нарушением уголовно-процессуального закона, поскольку суд назначил ему наказание в виде лишения свободы с отбыванием в воспитательной колонии.

Доводы осужденного Коробова о необоснованности осуждения за незаконное ношение оружия и за разбой судебная коллегия не может признать убедительными, поскольку они опровергаются показаниями осужденного по этому же делу Кулибабы о том, что в соответствии с договоренностью и планом совершения разбойного нападения еще до совершения нападения он передал обрез Коробову, тот произвел из него выстрел в стекло витрины с целью напугать продавца, после чего было похищено имущество из павильона. Данные обстоятельства подтвердил и осужденный Степанов. Объективно они подтверждены протоколом осмотра места происшествия, выводами проведенных по делу экспертных исследований, протоколами предъявления обреза для опознания. При наличии совокупности доказательств, изобличающих Коробова в незаконном ношении огнестрельного оружия, ссылка его на отсутствие отпечатков пальцев на обрезе, изъятом после совершения преступления, не опровергают выводов суда о его виновности. Действиям Коробова в части совершения разбойного

нападения судом дана правильная юридическая оценка, т.к. им был совершен разбой по предварительному сговору группой лиц с применением оружия, совершенные им действия в ходе разбойного нападения определялись заранее достигнутой договоренностью о совершении преступления.

У судебной коллегии не имеется оснований ставить под сомнение достоверность показаний свидетеля Ж [REDACTED]. Оценка его показаний в приговоре дана.

Доводы осуждённого Кулибабы о снижении наказания судебная коллегия считает необоснованными. т.к при назначении наказания, суд учёл все те обстоятельства, на которые ссылается Кулибаба в кассационной жалобе (наличие ребёнка, активное содействие раскрытию преступлений, изобличение им соучастников), в связи с чем размер наказания как за каждое отдельно взятое преступление, так и в их совокупности, соответствует требованиям закона и является соразмерным и справедливым. Оснований для его снижения судебная коллегия не усматривает.

Наказание, назначено осужденным судом, с учётом смягчающих ответственность обстоятельств, является соразмерным содеянному и справедливым, оснований к его снижению с учетом характера и степени общественной опасности совершённых ими преступлений, роли и степени участия каждого из них в преступной деятельности, не имеется..

Выводы проведенных по делу судебно -психиатрических экспертиз получили надлежащую оценку суда. Оснований не доверять выводам экспертов не имеется.

Судебная коллегия не усматривает оснований согласиться с доводами кассационного представления в части исключения из осуждения Кулибабы по преступлению, связанному с разбойным нападением на магазин « [REDACTED] » [REDACTED] квалифицирующего признака «с применением предмета, используемого в качестве оружия».

По смыслу уголовного закона под применением понимается не только факт физического воздействия, но и попытка нанесения данным предметом повреждений потерпевшему а также демонстрация их лицам, подвергшимся нападению или третьим лицам. свидетельствующая о готовности преступника пустить их в ход. Из показаний потерпевшей Г [REDACTED] видно, что напавший на нее парень (Кулибаба) приставил ей к животу нож во время нападения и забрал деньги, что подтвердили и свидетель П [REDACTED]. Осужденный Д [REDACTED] показал, что со слов Кулибабы знает, что тот угрожал продавцу ножом. Сам Кулибаба также показывал о том, что напугал продавца ножом. При таких обстоятельствах судебная коллегия считает правильными выводы суда о том, что Кулибаба применил предмет используемый в качестве оружия и о

квалификации его действия. В связи с изложенным судебная коллегия не усматривает оснований для снижения Кулибабе наказания.

Вместе с тем, судебная коллегия считает обоснованными доводы представления о неправильном исчислении срока наказания Степанову, и считает, что приговор в этой части подлежит отмене с направлением на новое рассмотрение в порядке ст.ст. 396-397 УПК РФ, т.к. сама лишена возможности внести в приговор соответствующие изменения без исследования этого вопроса судом первой инстанции.

Также судебная коллегия считает необходимым в соответствии с доводами кассационного исключить из описательно-мотивировочной части приговора в отношении Добровольского В.Г. указание суда о квалификации его действий по преступлению в отношении потерпевшей С [] по п.»г» ч.2 ст.161 УК РФ, т.к. осужден он согласно резолютивной части приговора за указанное преступление только по ст.161 ч.2 п.»а» УК РФ. Кроме того суд указал в приговоре, что соглашается с квалификацией действий Добровольского предложенной государственным обвинителем, а из протокола судебного заседания следует, что государственный обвинитель просил квалифицировать действия Добровольского по п.»а» ч.2 ст.161 УК РФ.

В силу изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Иркутского областного суда от 26 октября 2009 года в отношении Степанова С [] А [] в части зачёта срока содержания под стражей отменить и направить на новое рассмотрение в тот же суд в порядке ст.399 УПК РФ.

Тот же приговор в отношении Добровольского В [] Г [] изменить: исключить из описательно-мотивировочной части приговора (по преступлению в отношении С []) указание о квалификации его действий по п.»г» ч.2 ст.161 УК РФ

В остальном приговор в отношении Степанова С [] А [] Добровольского В [] Г [], и этот же приговор в отношении Кулибабы А [] В [] Рыбакова Е [] А [], Лупачева Р [] А [], Коробова А [] С [], оставить без изменения, кассационное представление и кассационные жалобы -без удовлетворения.

Председательствующий -
Судьи []